

вратились в верных сторонников шляхетской «демократии»; при таких условиях идеологам шляхты нечего было оспаривать в выступлениях иезуитов, и из врагов они скоро превращаются в союзников. Их активность простирается так далеко, что они берут в свои руки воспитание шляхетской молодежи, вступая в яростное состязание с Краковским университетом.

Веяния гуманистической эпохи сказались еще в том смысле в литературе рокошан, что она выступает перед нами гораздо более отделанной, отвечающей вкусам более образованных людей своего времени. Черты барокко здесь отразились в некоторых чересчур изысканных мифологических уподоблениях. Таковы, напр., выступления одного из значительных поэтов своего времени — Каспра Мясковского; в стихотворении «*Nenia na rozguch domowy*»¹ он на манер Кохановского обращается к «Славянской Сафо», которую призывает сложить «золотую лютю» и одеться в траурный наряд по случаю внутренних раздоров. В другом своем стихотворении он явно подражает Горацию и еще более наполняет его мифологическими уподоблениями,² так что едва ли оно было понятно более широким кругам шляхты. Черты барокко сказались еще здесь в том отношении, что у ряда авторов замечается стремление персонифицировать те или иные явления, и это одинаково в поэзии лирической, как и драматической, или полудраматической. Сюда относится в особенности ряд элегических стихотворений, в которых лирические излияния ведутся или от лица «Короны польской» или³ от имени Речи Посполитой вообще⁴ и т. д. Персонифицированная «Корона» то «напоминает» враждующим о необходимости примирения, то горестно стонет, не находя облегчения в создавшемся затруднительном положении. Такова, напр., элегия Яна Данецкого (*Jan Danięski* — придворный поэт ряда магнатов, которым он посвящал свои стихотворения).⁵ Здесь представлен более широко задуманный персонифицированный образ «Короны» в специально для того написанном вступлении.⁶ В других случаях аллегорические существа появляются в особенности в диалогах, которые получили тогда, как известно, столь широкое распространение, хотя и продолжали в сущности средневековую традицию. Здесь⁷ выступает опять персонифицированная

¹ Ibid., стр. 60—62. См. также в издании Turowskiego, стр. 146—148.

² Ibid., стр. 99—100.

³ Czubek, op. cit., стр. 256.

⁴ Ср. «*Tien Rzeczypospolitej w nieszczęzne wojny domowe*», того же Мясковского; *ibid.*, стр. 310—314. В издании Туrowsкого стр. 149—152.

⁵ Ibid., стр. 132.

⁶ Ibid., стр. 131.

⁷ Ibid., стр. 63—65.